

Басня №102 — «Подагру с Пауком сам ад на свет родил:»

Подагру с Пауком сам ад на свет родил:
Слух этот Лафонтен по свету распустил.
Не стану я за ним вывешивать и мерить,
Насколько правды тут, и как и почему:
Притом же, кажется, ему,
Зажмурясь, в баснях можно верить.
И, стало, нет сомненья в том,
Что адом рождены Подагра с Пауком.
Как выросли они и подоспело время
Пристроить деток к должностям
(Для доброго отца большие дети — бремя,
Пока они не по местам!),
То, отпуская в мир их к нам,
Сказал родитель им: «Подите
Вы, детушки, на свет и землю разделите!
Надежда в вас большая есть,
Что оба вы мою поддержите там честь,
И оба людям вы равно надоедите.
Смотрите же: отселе наперед,
Кто что из вас в удел себе возьмет —
Вон, видите ль вы пышные чертоги?
А там, вон, хижины убоги?
В одних простор, довольство, красота;
В других и теснота,
И труд, и нищета». —
«Мне хижин ни за что не надо»,
Сказал Паук. — «А мне не надобно палат»,
Подагра говорит: «Пусть в них живет мой брат.
В деревне, от аптек подале, жить я рада;
А то меня там станут доктора
Гонять из каждого богатого двора». —
Так смолвясь, брат с сестрой пошли, явились в мире.
В великолепнейшей квартире
Паук владение себе отмежевал:
По штофам пышным, расцвеченным

И по карнизам золоченым
Он паутину разостлал
И мух бы вдоволь нахватал;
Но к рассвету едва с работою убрался,
Пришел и щеткою всё смел слуга долой.
Паук мой терпелив: он к печке перебрался,
Оттоле Паука метлой.
Туда, сюда Паук, бедняжка мой!
Но где основу ни натянет,
Иль щетка, иль крыло везде его достанет
И всю работу изорвет,
А с нею и его частехонько сметет.
Паук в отчаяньи, и за-город идет
Увидеться с сестрицей.
«Чай, в селах», говорит: «живет она царицей».
Пришел — а бедная сестра у мужика
Несчастней всякого на свете Паука:
Хозяин с ней и сено косит,
И рубит с ней дрова, и воду с нею носит:
Примета у простых людей,
Что чем подагру мучишь боле,
Тем ты скорей
Избавишься от ней.
«Нет, братец», говорит она: «не жизнь мне в поле!»
А брат
Тому и рад;
Он тут же с ней уделом обменялся:
Вполз в избу к мужику, с товаром разобрался,
И, не боясь ни щетки, ни метлы,
Заткал и потолок, и стены, и углы.
Подагра же — тотчас в дорогу,
Простилася с селом;
В столицу прибыла и в самый пышный дом
К Превосходительству седому села в ногу.
Подагре рай! Пошло житье у старика:
Не сходит с ним она долой с пуховика.
С тех пор с сестрою брат уж боле не видался;
Всяк при своем у них остался,
Доволен участью равно:

Паук по хижинам пустился неопрятным,
Подагра же пошла по богачам и знатым;
И — оба делают умно.